

Л. Н. Соловьева¹**МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

Общая культурная ситуация начала XXI века во многом обусловлена транзитивными процессами, связанными с переходом человечества на новую ступень цивилизационного развития — информационную, а также активными глобализационными процессами, радикально изменившими облик постсовременного мира. Повсеместное внедрение и использование современных информационно-коммуникативных технологий, телекоммуникаций и сети Интернет, модемной и факсимильной связи, электронной почты, новых технологий телевизионного вещания сопровождают построение современного информационного общества и переход к иной культурной формации. Расширение сфер применения технических и технологических инноваций, появление новых технологий, формирование единого информационного пространства породили неоднозначные и нетривиальные формы социокультурного развития, исказив социальные нормативы и ценностные ориентации, обострив противоречия между традиционным и современным.

Особую роль в современном социокультурном развитии играет глобализация — достаточно противоречивое явление. С одной стороны, заключая огромный интеграционный потенциал, она способствует все более активной межкультурной коммуникации в рамках единого коммуникативного пространства, делая культуры доступными и открытыми для диалога. С другой стороны, очевидна и ее обратная сторона — дезинтеграционная: глобальная коммуникация, функционирующая на основе универсального языка, общих стереотипов и ценностей, способствует стиранию различий между базовыми элементами традиционных культур, постепенной утрате этнической идентичности и разрушению традиционной культуры, порождая как следствие локализацию, этнокультурный ренессанс, этническую напряженность и конфликты.

Таким образом, очевидным парадоксом, аккомпанирующим становлению информационного общества, является активизация традиционного, этнического. Принципы межкультурного взаимодействия, выработанные эпохой модерна, сегодня оказались несостоятельными и утратили статус универсальных. Для постмодерна, наоборот, характерны плюрализация культуры, локализация ее смыслов, усиление значимости особенного в противовес общему, что находит отражение в «дискурсе меньшинств», охватывающем все локальные и маргинальные явления, начиная от сексуальных меньшинств и заканчивая национально-этническими². Именно инновационный потенциал многообраз-

ных культур в настоящее время может быть востребован для противостояния разрушительным тенденциям. В связи с этим гарантом будущего стабильного общества, на наш взгляд, может выступать именно межкультурный диалог, позволяющий осмыслить не только собственное бытие, но и бытие культуры.

Спектр интерпретаций концепта «диалог» в современном научном дискурсе достаточно широк. Будучи одной из форм межкультурного взаимодействия, диалог представляет собой полисмысловой феномен, реализующий потребность в общении с культурой, ее обычаями, традициями, их носителями³. По нашему мнению, адекватными информационным вызовам современности являются именно те определения диалога, в которых фиксируется его информационный потенциал, связанный с коммуникативным взаимодействием, а также феноменологический, предполагающий обмен между персональными ценностями, мирами, сохраняющими свои особенности, осуществляющийся в процессе понимания одного человека другим. Вместе с тем если субъектами диалога выступают не личности, а культуры, то данное понятие утрачивает часть своих значений, характеризующих его как философскую категорию, и приобретает черты и характер философской идеи, отражающей предмет в аспекте идеала. Так, в условиях построения новой информационной реальности концепт «диалог» постепенно утрачивает статус сугубо теоретической категории, описывающей только речевые конструкции, и обретает социально-политические и этические коннотации, выступая особой стратегией действий. Как справедливо отмечает Н. С. Автономова, сегодня диалог все чаще выступает способом разрешения всевозможных сложностей в процессе межкультурного, межкультурного, межконфессионального общения. Именно к диалогу апеллируют современные исследователи, изучающие многоаспектные процессы глобализации⁴.

Важным следствием становления информационного общества является глобальное информационное пространство, лишенное условностей, ограничений, обеспечивающее беспрепятственную и мгновенную связь коммуникантов. Предполагается, что в ближайшем будущем основным типом культуры станет сетевая культура, в пространстве которой все виды человеческой деятельности будут осуществляться в виртуальной среде. Несомненно, что современное человечество развивается по пути расширения взаимосвязей различных культур и особая роль в этом процессе принадлежит сети Интернет — виртуальному пространству символической коммуникации, существующему параллельно с материальным миром и реальной коммуникацией. Всемирная паутина представляет

обществе. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 31.

³ Черникова В. Е., Волова Л. А. Межкультурная коммуникация в поликультурном пространстве: основные черты и особенности. Питер : Изд-во ПГЛУ, 2005. С. 7.

⁴ Автономова Н. С. От трудностей межкультурного диалога к проблеме понимания и перевода // Человек в мире знания: К 80-летию В. А. Лекторского. М. : РОССПЭН, 2012. С. 298.

¹ Доцент кафедры философии Московского авиационного института (Национального исследовательского университета), кандидат философских наук. Автор 67 научных работ, в т. ч.: «К проблеме диалога культур в обществе всеобщей коммуникации», «Трансформация коммуникативных стратегий в глобальном информационном пространстве», «Новая информационная реальность и постчеловек», «Межкультурный диалог как основание поликультурного пространства Северо-Кавказского региона», «Информационное общество: теоретико-методологический конструкт» и др. Член Российского философского общества.

² Костина А. В. Национальная культура — этническая культура — массовая культура: «Баланс интересов» в современном

собой амбивалентный феномен, обуславливающий, с одной стороны, интернационализацию, с другой — регионализацию — формирование внутренних сетей на основе не глобального, а локально-регионального. В пространстве Сети беспрепятственно осуществляется взаимодействие многообразных виртуальных сообществ — новых коммуникантов, в том числе национальных и этнических сообществ, практикующих, помимо всего прочего, и новые способы вербальных практик, устанавливающих смыслы этнонационального и локально-специфического. Парадоксально то, что присущая традиционной культуре реальная коммуникация в настоящее время все чаще замещается символической: наряду с сетевой литературой и искусством получает распространение и сетевой фольклор.

Единое информационное пространство, функционирующее на основе общих правил, стереотипов, норм, унифицирующих всех участников коммуникативного действия, порождает ситуацию культурного пограничья, когда человек утрачивает связь с собственными культурными константами. Распространение информационной культуры приводит к возвращению и актуализации тех аспектов межкультурного взаимодействия, где признается ценность различия, а наиболее устойчивыми оказываются ценности, основанные на едином опыте, связанном с ощущением преемственности поколений, общей памятью, чувством общей судьбы. Тому подтверждением являются слова академика Д. С. Лихачева, который, рассуждая о духовной преемственности, отмечал, что «сохранение культурной среды — задача не менее существенная, чем сохранение окру-

жающей природы. Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда столь же необходима для его привязанности к родным местам, для его нравственной самодисциплины и социальности. Убить человека биологически может несоблюдение законов биологической экологии, убить человека нравственно может несоблюдение законов экологии культурной»¹. Действительно, в кризисные периоды именно обращение к элементам традиционной культуры оказывается спасительным для человека, что подтверждается в настоящее время посещаемостью сайтов, посвященных традиционному материальному и духовному наследию.

Таким образом, следует заключить, что в условиях перехода к информационному обществу человечество оказалось в ситуации поиска нового образа мира, новой социальной реальности, новой культуры, а проблема диалога культур приобрела особую значимость. В глобальном информационном пространстве разрушаются традиционные ценности, утрачиваются общепринятые модели поведения, что деструктивно воздействует на человека и его культуру. Спасение человечества видится только в осознании своего единства посредством отождествления себя с конкретным культурным типом. В электрическом информационном пространстве в условиях плюрализма культур именно конструктивный потенциал межкультурного диалога позволяет установить контакт между прошлым, настоящим и будущим, сконструировать те общие смысловые пространства, в которых может осуществляться не только взаимодействие, а прежде всего понимание.

¹ Лихачев Д. С. Избранное о культурном и природном наследии // Экология культуры. М., 2000. С. 11–12.